

Окончание. Начало — на стр. 1

Игорь АШМАНОВ. Но есть очень влиятельные люди, которые постоянно шумят о быстром внедрении новых технологий. С моей точки зрения, это либо глупость, либо ангажированность. Если продвигают в медиа условный блокчейн или криптовалюты технари или делатели этого рынка, то с ними всё понятно: они хотят "подняться" и стать первыми на рынке. Это понятный частный интерес. Но чиновникам, управляющим долгосрочными планами страны, надо было более осмотрительными и осторожными.

"ЗАВТРА". Но есть и другие, которых можно назвать агентурой?

Игорь АШМАНОВ. Да, сознательными или бессознательными агентами влияния. Рассмотрим это на примере с криптовалютой. Но сначала расскажу личную историю, чтобы пояснить механизм. Мой отец был профессиональным математиком, доктором наук, автором многих работ по математической экономике. Работал он учёным секретарём кафедры исследования операций на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ, в том числе считал данные Госплана СССР (вместе с известными коллегами-экономистами Нитом и Медведевым).

Году в 1988-м я как-то пришёл к нему и сказал, что вот мы сейчас делаем программу проверки правописания, продаём её в основном госорганам, у меня есть деньги. Может, мне имеет смысл заплатить досрочно за жилищный коопера-

торы требовали установки известных им систем от известных западных производителей — и произошла стопроцентная цифровая колонизация управления промышленностью.

Почти все эти системы "облачные", то есть они скачивают обновления каждый день, и тот, кто нам продал эти системы, скорее всего, видит что, как и сколько мы производим. Включая некоторые оборонные предприятия.

"ЗАВТРА". И коллапс всей системы у нас может быть запущен по щелчку пальцев?

Игорь АШМАНОВ. Да. И весь Интернет нам выключить тоже ничего не стоит. Летом 2014-го Министерство связи проводило учения на предмет выключения нашего Интернета извне. Это были закрытые учения, отчёт секретный, в прессу попали только общие итоги: что, мол, в целом справимся, если что. Затем были такие же учения год назад, в декабре 2017-го. С участием частных компаний: "Лаборатории Касперского", "Позитив Текнолджис", Ростелекома и других. Опять-таки был сделан закрытый доклад Совету безопасности и президенту. Вроде бы вывод был такой, что если что — справимся.

Но это вывод очень узкий. Верен он для очень ограниченных условий, потому что, например, я думаю, никто не проверял ситуацию, при которой одновременно с отключением интернет-маршрутизации извне отзывают сертификаты шифрования. Если их отозвать, а это сделать очень легко за несколько часов, то у нас встанет

извне, а также о том, что нужно ввести систему фильтрации контента, по отпечаткам трафика, причём поставить её операторам за государственный счёт и снять с провайдеров ответственность за блокировки, которые будут теперь делаться централизованно. Посмотрим, во что законопроект трансформируется при прохождении второго и третьего чтения.

"ЗАВТРА". Могут и саботировать тихонечко.

Игорь АШМАНОВ. Не думаю... Наша индустрия очень хочет развивать своё, люди делают свои маршрутизаторы, процессоры, чипы. Если им дать десятки или сотни миллиардов необходимых на это рублей, они будут только рады всё это развивать. Никакой рынок им этих денег не даст, рынок занят, протекционизм у нас не включён. Импортзамещение такого масштаба — это дело государства.

Но эти деньги должен кто-то выписать и выдать, а у нас "либеральный блок" в правительстве при профците бюджета до сих пор деньги в реальный сектор импортозамещения не пускает, а "накапливает резервы".

Но мы суверенное государство, у нас собственный печатный станок, и мы можем рублей выпустить сколько угодно. И, на мой взгляд, в противоположность тому, что нам постоянно говорят приверженцы монетаризма, это не приведёт ни к какой инфляции. Если вкладывать деньги сразу в реальные проекты, если заделывать дыру превращения годеген в нал и вывоз их в Лондон/Чикаго, если зарплату платить за

"держимордами" и так далее. И когда заходит речь о том, чтобы фильтровать Интернет, принять законы, которые за создание в социальных сетях групп по школьным расстрелам позволяли бы судить модераторов этих групп, все боятся взять ответственность.

"ЗАВТРА". Боятся или им не велят те, кто их на эти посты продвигал?

Игорь АШМАНОВ. Не думаю. На таких постах, где можно помешать принятию закона, находятся люди довольно самостоятельные, но они хотят быть встроеными в западную цивилизацию. И не потому, что у них дети там учатся, хотя это тоже бывает, и не потому, что у них там активы, депозиты, виллы, яхты, гражданство (что тоже случается), а просто потому, что они вообще хотят быть европейцами.

Там же огромное количество людей, которые как бы изображают из себя "государственников и патриотов" в рабочее время, а при этом имеют абсолютно западнические взгляды: им нравятся западные фильмы, автомобили, музыка, одежда, книги, поезды, еда... Для них настоящая культура, цивилизация, интересы — там; а здесь, в месте с плохим климатом и "быдло-народом", просто приходится зарабатывать деньги, изображать лояльность.

"ЗАВТРА". Их сердце — на Западе...

Игорь АШМАНОВ. Да, им кажется, что на Западе всё круто, а у нас не очень. У них раздвоенное сознание, и всякий раз, когда возникает вопрос, что ты сделал для

мире такое венчурное казино повторить не удалось, хотя многие пытались. И мы объясняли, что строим свою "Кремниевую долину" в разных видах, в том числе в Сколково.

У нас были государственные венчурные фонды, которые давали стартаперам государственные деньги и требовали от них венчурного бизнеса и монетизации. Но требовать окупаемости бизнеса за государственные деньги — нелепо, и это не сработало. В итоге получилась фабрика производства проектов и кадров для американской Кремниевой долины: стартаперы приходили в венчурный фонд с "идеями" (обычно калкой с западного проекта), получали российский государственный грант, на эти деньги "упаковывались" и уезжали в США вместе с командой — перепродавать проект в Google и другим покупателям.

Самим стартаперам, конечно, хорошо...

"ЗАВТРА". Чем их туда привлекали?

Игорь АШМАНОВ. Там денег на порядок больше, там отличный климат, чумовые тусовки, культ еды, доступные наркотики и секс. Там программист получает 100-200 тысяч долларов в год, то есть 700-800 тысяч рублей в месяц, это в 3-4 раза больше, чем в Москве в самой крутой компании при той же квалификации. Да, расходы на жильё, налоги, детсады и няню пропорционально выше, но это ж отсюда не видно.

Поэтому я считаю, что у нас модель инноваций должна быть не денежная, ведь если какие-нибудь стартапы хотят заработать денег, то они всегда будут смотреть на Запад, потому что там денег гарантированно больше. Наш рынок интернет-проектов и программного обеспечения составляет всего 2% от мирового. Да, можно, конечно, создавать и у нас гигантские IT-компании, которые и на мировом рынке станут величиной. Я непосредственно на-

символами, и школьными программами, подготовкой подрастающего поколения в перспективе до 2045 года. Может, нам тоже пойти по такому пути?

Игорь АШМАНОВ. Я не предлагаю делать всё, как у китайцев. Они другие. У них свои проблемы и задачи. Кроме того, они не отбросили марксизм, как мы (и считают нас неудачниками поэтому). Главная "фишка" китайцев — то, что они не дали себя охмурить западным либерализмом и твёрдо идут своим путём, хорошо понимая собственные национальные интересы. Вот это точно стоило бы перенять.

Но я считаю, что как минимум борьба с информационными атаками должна быть в ведении Министерства обороны. Почему? Во-первых, военные не так медийно зависимы, они не боятся ни санкций, ни того, что им запретят ездить в Европу, ни того, что их кто-то публично назовёт не демократами.

Во-вторых, у них уже есть понимание того, что они воюют. А спроси кого-нибудь в обычном министерстве, сразу скажут: а почему у нас тут должны быть военные порядки? У нас же мир!

А Министерство обороны — на войне: видят, как пробы приходят, понимают, что есть противник, который ведёт информационные атаки. Центр мониторинга информационных атак и противодействия им должен быть в Министерстве обороны. И модель инноваций там должна быть, конечно, своя. При этом надо помнить, что и у американцев большинство IT-технологий родилось внутри их Министерства обороны или спецслужб. Интернет был сделан управлением Министерства обороны США DARPA, тогда это называлось ARPANET, то есть это был военный Интернет, созданный для бесперебойного общения в условиях ядерного удара. Интернет обеспечивал распределённость сообщений, которые могли "ходить" разными путями, и это гарантировало связь на случай, если бы какие-то узлы выключились во время ядерной войны.

Ещё пример — TOR или "чёрный Интернет", в котором можно "ходить" анонимно. Никто не скрывает, что эта технология была создана для общения с американскими разведчиками в разных странах. Но потом они сообразили, что трафик будет виден, и решили канал "зашумить". Для этого звали туда китайских диссидентов, которые борются за отделение Тибета, секту Фалунгун (признана в РФ экстремистской) и так далее. Китайцев туда набилось очень много, канал "зашумился", и теперь организаторам хорошо. А то, что там сразу развелись наркотики, детское порно, заказ убийств — их не очень волнует. Также и с криптовалютами — как только стало можно платить анонимно, на платформе появились преступники.

Это классический способ американцев — разработать на деньги обороны/разведки некую технологию, а потом её приватизировать и выпустить на публику. Так было с Интернетом, с программным обеспечением TOR, с мобильной связью и, конечно, с биткоином. Биткоин — это разработка спецслужб для быстрого переобращения денег между дружественными разведками разных стран. Потом это выпустили на публику, туда набилась обычная люди, и это очень удобно, потому что всё равно процесс протекает под контролем западных спецслужб.

"ЗАВТРА". Есть ли у нас какие-либо шансы в информационной войне?

Игорь АШМАНОВ. Шансы есть, но для этого надо решить несколько проблем. Во-первых, нам нужно обеспечить реальное импортзамещение, чтобы мы контролировали цифровые устройства и потоки в нашей стране сами.

Во-вторых, нам нужна идеология. Эту идеологию нужно внедрять, начиная со школы, нужен единый учебник истории. Надо запретить обгаживать родную историю, надо защищать информационное пространство. В том числе контролировать фильмы и книги. Пусть не предвзвистельной цензурой (которая запрещена нашей Конституцией), но распределением бюджетов Минкультуры, выдачей прокатных удостоверений и так далее. Надо перестать бояться, что нас кто-то назовёт еретиком, отташавшим от "церкви либерализма" в Вашингтоне. Мы уже отпали, да и у них дела довольно плохи, либеральная модель мира рушится, можно уже на них не оглядываться.

Но до сих пор у нас много учебников истории, часть из которых очень нехорошая. До сих пор у нас "творцы" неприкасаемы, даже если он украл грантовые деньги или пытался что-то взорвать в Крыму; его все медийные круги начинают защищать, потому что он же творческий человек, с него особый спрос и так далее (по сути — потому что "наш", член медийной тусовки "креативата"). Сейчас, правда, Министерство культуры иногда не выдаёт прокатное удостоверение на фильмы, плумиющиеся над нашей историей, что уже хорошо.

"ЗАВТРА". И деньги на такие фильмы до сих пор выделяются.

Игорь АШМАНОВ. Да, ещё совсем недавно давали деньги на абсолютно лживые, русофобские пропагандистские фильмы. Что сейчас — не знаю. Узнаем из ближайших премьер!

Ясно, что надо так или иначе очистить информационное пространство, ведь если у нас всё будет хорошо с обычным оружием, а информационное пространство останется таким же загаженным, никакое оружие не поможет. Информационные атаки направлены на молодёжь с целью натравить её на наше собственное государство, и если мы с этим не справимся — ничто нас не спасёт. Суть информационной войны — превращение населения в оружие против собственного государства.

У нас сейчас открытая "информационная рана". Необходима механическая очистка от грязи, обеззараживание, лечение антибиотиками, заживление полезной флорой. Начальство это, надеюсь, понимает. Так что все шансы у нас есть, мы сильны во многих областях: в военной области, атомной физике, инженерии, и с программистами у нас тоже всё хорошо.

Надо перестать оставаться фабрикой бесплатных кадров для США, срочно прекратить такую практику, когда мы бесплатно или очень дёшево обучаем математиков, инженеров, а потом их высасывают на Запад, ведь рекрутинговые агентства сидят на каждом естественно-научном факультете. Их оттуда надо вышибнуть, ведь они подталкивают к эмиграции, уговаривают молодого человека, обещаая ему все блага в устной Долине.

В общем, как говорил уже выше, нужна государственная воля, понимание, что мы воюем, надо перестать бояться, что какая-то либеральная кучка назовёт тебя не демократом.

"ЗАВТРА". Игорь Станиславович, большое спасибо за беседу!

Беседовал Дмитрий ТАРАН

ЦИФРОВАЯ ОККУПАЦИЯ

На вопросы «ЗАВТРА» отвечает специалист в области цифровых технологий Игорь АШМАНОВ

тив и закрыть вопрос? Мне тогда было 26 лет, я недавно окончил мехмат МГУ, занимался программированием, но над большими вопросами не задумывался. А отец сказал, что ничего досрочно выплачивать не надо, потому что скоро эти деньги не будут стоить ничего.

Меня это совершенно поразило, потому что никакой инфляции тогда ещё не было. Я спросил отца, почему? Потому, сказал он, что в Советском Союзе выстроена мощная стена-плотина между наличными и безналичными деньгами. Это были разные виды денег. Безналичные деньги, которыми оперировали предприятия, практически невозможно было превратить в наличные. Это происходило только через "шлюзы" зарплат и премий, под пристальным контролем, за этим следили ОБХСС, КГБ и другие ораганизации. А сейчас, сказал мне отец, пробита брешь в этой плотине в виде центров научно-технического творчества молодёжи (НТТМ) и других способов "обналички" (в которых, как мы помним, подвизались будущие олигархи вроде Ходорковского с Березовским). По сути, под видом "Новой экономики", "кооперативов" были созданы мощные конторы по "обналичке", и отец считал, что эта дыра размоет всю плотину, и в образовавшуюся тектоническую воронку затянет всю экономику Советского Союза.

Поэтому он мне посоветовал ничего досрочно не платить, а купить что-нибудь полезное: квартиру или бытовую технику, — потому что через некоторое время рубль не будет стоить ничего.

"ЗАВТРА". Прогнозы эти сбылись...

Игорь АШМАНОВ. Да. Советский Союз разваливался совершенно сознательно и многообразными способами. Например, в те же годы сняли все пошлщины на вывоз товаров из Советского Союза, и у нас исчезли многие товары, потому что они были в несколько раз дешевле, чем западные того же качества. Вывозили вагонами обувь, стиральные порошки и так далее...

"ЗАВТРА". То есть была пробита ещё одна "дырка" через границу?

Игорь АШМАНОВ. Да, и этот сознательный развал денежного обращения и экономики сожрал всё, что у людей было накоплено. Это обогащение первых олигархов и позволило объявить фальшивый (имитационный) "дефолт" СССР.

Так вот, криптовалюта, биткоин, на мой взгляд — это ровно такая же возможная дыра в экономическом суверенитете страны. Это, по сути, "чёрный нал" без системы контроля, который как бы никому не принадлежит, он как бы мировой. Это возможность обналичивать так, чтобы никто вообще не мог контролировать. Если у нас это введут, туда засосёт всю экономику России. Для того этот "чёрный нал" в мировом масштабе и придуман американцами — для разрушения чужих экономических систем.

Для лучшего понимания того, куда идёт этот чёрный криптонал, стоит посмотреть мировую статистику транзакций в биткоине (существуют доклады, аналитика) — там больше 90% идёт на наркотики, оружие, проституцию, детское порно и тому подобные вещи. И понятно почему именно туда из серых зон устремились чёрные депльсы: это самый удобный вариант бесконтрольных операций.

К тому же это глобальная вещь, ведь биткоин принимается по всему миру, уже не надо думать, где возмзут или нет доллары ли, фунты и так далее.

Всё это, на мой взгляд, — экономическая диверсия огромного масштаба, и если наши свалютят дурака и решат, что нам надо быть впереди планеты всей, это приведёт к нам со всеми необратимыми последствиями.

"ЗАВТРА". Пока, к счастью, у нас нет криптовалюты, но многое другое уже внедряется...

Игорь АШМАНОВ. Да, к примеру, Интернет вещей. Казалось бы, хорошо, когда датчики стоят на всех устройствах, позволяют контролировать производство, энергетику, транспорт или домашнюю технику, но проблема в том, что внутри страны нет собственного стандарта на эти датчики и протоколы передачи данных. Мы опять зависим. И датчики, и серверы, их обрабатывающие, в основном производятся на Западе.

Мы и так уже уязвимы: наши промышленные АСУ ТП (системы управления производством) работают на западных технологиях, управляют западным программным обеспечением. Своих систем АСУ ТП у нас — практически нет.

Представьте себе: управление домами, электростанциями, прокатными станами, буровыми станциями, трубопроводами — у нас западного производства. Опять то же самое: надо было быстрее, уже было готовое, западные и наши инве-

всё: останутся банковские системы, перестанут работать все сайты, которые работают на HTTPS, включая "Яндекс", Mail.Ru, мессенджеры и так далее.

"ЗАВТРА". А карта "Мир" — тоже западный продукт?

Игорь АШМАНОВ. Нет, это наша карта, в ней применяется гостовский алгоритм шифрования, насколько я знаю, но это государственны проект. А те же Сбербанк, Альфа-Банк и другие крупные банки, я предполагаю, "сидят" на западном шифровании.

К тому же у нас практически 100% западного "железа", а это процессоры, маршрутизаторы в Интернете и так далее. Какие там есть "закладки", какие средства удалённого управления — мало кто знает. Некоторые системы критичного применения проверяются, конечно, но далеко не все. Сейчас, правда, начинают замещать китайскими роутерами, серверами, и это более правильно.

"ЗАВТРА". Собственное "железо" мы не производим?

Игорь АШМАНОВ. Почти нет. У нас есть два или три хороших процессора, главный из которых "Эльбрус". Ясно, что в оборонном комплексе всё работает на нук, но фабрик, на которых делают процессоры, у нас нет. То есть "архитектура" собственных процессоров разрабатывается (или лицензируется) здесь, а делают всё по-прежнему на Тайване или в Китае.

У нас есть программные маршрутизаторы, например. То есть кое-что делается, конечно.

Но самое интересное соображение здесь заключается в том, что пока нет "горячего" военного конфликта с США и НАТО (когда вырубят разом всё), внешне выключение нашего Интернета никому не нужно.

Наиболее успешная цифровая колонизация происходит не тогда, когда в канале нет сигнала, а наоборот, когда в канале есть сигнал, когда Интернет работает. Когда те, кто извне управляют его контентом, в состоянии перепрограммировать, переписать мозги, навязывать "мягкую силу".

Это более-менее известно, никто ничего не скрывает: большая часть цветных революций была сделана с помощью Интернета, вся Арабская весна, события в Армении и так далее.

В новой Национальной киберстратегии США, опубликованной месяц назад, прямо сказано: открытый общедоступный Интернет — это средство продвижения американских ценностей по планете, и если кто-то из врагов США, "авторитарных режимов", прикрываясь ложным понятием суверенитета или информационной безопасности, будет ограничивать Интернет на своей территории, мы его накажем как киберсредствами, так и обычными инструментами: политики, экономики и войны.

Наши военные обычно говорят о США как потенциальном противнике, потому что они пока с ним не воюют (наш президент вообще называет их "наши партнёры"), а в Интернете и вообще в информационном пространстве — противник настоящий, не потенциальный. Это матёрый враг, который прямо сейчас наносит удары, эта война горячая всегда. Информационная война идёт день и ночь, в ней нет правил, она не регулируется международными законами, на неё нельзя пожаловаться в ООН, её невозможно прекратить и потребовать компенсаций. Она идёт всегда, её можно либо выигрывать, либо проигрывать.

"ЗАВТРА". А можем ли мы в условиях этой войны хотя бы теоретически перейти на своё "железо", на свой софт, на свой Интернет?

Игорь АШМАНОВ. Прежде всего, нужна воля, и на мой взгляд, такая воля уже есть. Раньше в верхах этим процессом не очень интересовались, потому что было много внешнеполитических проблем, нужно было провести переоснащение войск и так далее. Геополитика была в фокусе.

Сейчас начальство обратило внимание на киберпространство, создано киберкомандование в нашей армии.

Есть программа "Цифровая экономика", в ней пять рабочих групп. Моя супруга возглавляет группу по кибербезопасности, а я был главой подгруппы по правам личности в цифровой экономике (в направлении "Информационная безопасность"). В принципе слова там все были вписаны правильно: что нужно импортзамещение и что должны выделяться на это деньги. Вроде бы и команда дана, и воля есть, но насколько быстро это будет развиваться, сказать пока трудно.

Только что в Госдуме внесён вызвавший большой шум "законопроект Боковой и Клишаса" о том, что нам нужно обеспечить устойчивость Рунета при выключении



Кибервойны — реальность XXI века

то, что кто-то построили, запустили, провели, то серьёзной инфляции не будет.

"ЗАВТРА". Деньги — это кровь экономики, они должны крутиться, а у нас сейчас экономика обескровлена.

Игорь АШМАНОВ. Да, у нас малокровие экономики, нам не хватает денег. Нам необходимы спасающие экономику проекты национального масштаба, где затрачиваются огромные деньги, например, многотарный автобан от Калининграда до Дальнего Востока, марсианский проект — что угодно, во что уйдут весь бетон, бензин, все кадры. Эти деньги потом из закупок и зарплаты будут просачиваться в сферу потребления, создавать спрос и оздоравливать экономику. Нам нужно занять кадры полезной работы, повысить платёжеспособность населения; нам нужно производить и платить деньги за умную, позитивную, развивающую страну деятельность.

Хорошо, что у нас отличная атомная промышленность, ракетная промышленность, оборона, сельское хозяйство (спасибо санкциям), но нам надо и остальное развивать.

"ЗАВТРА". Вот и хотят развивать "цифровую экономику"...

Игорь АШМАНОВ. В программе "Цифровая экономика" есть большой раздел про информационную безопасность в смысле содержания — контента. И в этом отношении либеральный "блок мышления" по-прежнему довольно сильно мешает. Приведу пример: последние два года мы много занимались деструктивным поведением подростков в социальных сетях. Изучали, отчёты отправляли кому положено. Тем самым, насколько я могу судить, помогли предотвратить несколько школьных расстрелов, которые планировались на 20 апреля 2018 года — в годовщину расстрела в школе "Колумбаин" и день рождения Гитлера.

Но до сих пор почему-то социальные сети и поисковики не несут ответственности за очевидно опасный, вредный, грязный контент. У нас нет закона об этом.

По суицидному контенту Ирина Яровая ещё давно провела закон, который говорит об информации, угрожающей жизни детей, но к этой информации не отнесены школьные расстрелы, насилие, АУЕ, пропаганда наркотиков и тому подобное.

В ноябре 2018 года в Госдуме был внесён новый законопроект, расширяющий понятие контента, угрожающего жизни детей. Посмотрим, какова будет его судьба в зимней сессии Госдумы в 2019 году.

И когда публично говорилось о необходи-

защиты Родины — пусть хоть в информационном смысле — эти люди либо медлят, либо нарочно мешают.

Это агенты влияния, к которым, возможно, никто не совершал вербовочного подхода, но их подчинила себе "мягкая сила" Запада. Причём понятно, что настоящая Запад устроен не так, как голливудская картинка, но тем не менее этих людей когда-то "перепрошили" теми или иными средствами, и сейчас зачастую именно они решают, что и как у нас в стране должно быть.

"ЗАВТРА". Помимо этих людей у нас по западным лекалам работают специалисты, которые производят контент для социальных сетей, психологи, разрабатывающие алгоритмы подхода к ребёнку: какую показать картинку, какой фильм и так далее...

Игорь АШМАНОВ. В техниках контентной сутегии и геймификации я не большой специалист, но у нас в компании "Крибрум" есть люди, которые знают, как на Западе это всё организовано: там десятки организаций по информационным войнам, очень хорошо финансируемых.

В США, конечно, умеют работать, но за последние 30 лет, будучи единственными хозяевами на планете, они немного расслабились. У них практически вымерло или отошло от дел поколение серьёзных световоголов, и они до сих пор не могут понять, что такой Путин, почему он их не слушается, хотя какие только методы давления к нему ни применяли: и пропагандистского, и военного, и дипломатического, и экономического толка. Они привыкли, что последние 30 лет метод давления всегда окупался: ты давишь сколько-то времени, повышаешь давление, потом "пациент" на всё соглашается.

С нами это не сработает, я думаю. И тут у наших "партнёров" — когнитивный разрыв.

"ЗАВТРА". А можем ли мы на базе частных компаний создать предтечу подготовки тех самых специалистов в информационной войне, которые смогут противодействовать тому, что сейчас происходит в социальных сетях с подрастающим поколением?

Игорь АШМАНОВ. Частные компании здесь ничего не делают, и денег на это им давать не надо. Там работают программисты и менеджеры, у которых в основном либеральные воззрения. Да, иногда они понимают, что им надо работать на страну, но в целом у них другие интересы. За идеологию должно отвечать государство, а не частные компании.

У нас довольно долго пытались построить аналог "Кремниевой долины". Но надо понимать, что эта американская модель инноваций построена по принципу казино. Там выигрывают очень немногие, причём часто выигрывают за счёт неких скрытых рычагов (как бытовые и в обычном казино), а вовсе не на открытом рынке. Остальные выходят оттуда с вывороченными карманами, оплачивая своими деньгами тех немногих, кто выигрывает. И это казино работает исключительно рядом со станком, печатающим мировую валюту. Нигде в

блюдах вблизи такой процесс, когда моя супруга "Лабораторию Касперского" сделала миллиардной компанией, но это редкий случай удачного продукта и удачной бизнес-стратегии, чисто коммерческая история, в которой не было никаких инвестиций, никаких государственных денег.

"ЗАВТРА". Базовая модель инноваций должна быть другой?

Игорь АШМАНОВ. Да, она должна быть управляемой сверху государством, потому что, во-первых, у нас всегда так было, а во-вторых, и сегодня в Китае, например, государство решает, что нужно, что будет государствено в следующем десятилетии, а может быть, и столетии. Они правильно управляют государственными деньгами. А Южная Корея? Samsung давно поборол Apple — не по капитализации, конечно, поскольку такой инструмент, как капитализация, в руках у американцев, которые управляют биржей, а по качеству продуктов, по количеству моделей, по продажам.

Сейчас на рынок смартфонов вышла ещё китайская кампания Huawei. Она выпустила суперсмартфон, который можно купить в два раза дешевле, чем iPhone. Это происходит потому, что модель инновации в Samsung и Huawei абсолютно другая: там сначала решают, что нужно, и вкладывают деньги, но не ради монетизации (это придёт потом само собой), а ради того, чтобы эта штука заработала и была лучше всех.

"ЗАВТРА". Это такая сталинская идеологическая модель.

Игорь АШМАНОВ. Да. Государство говорит: войскам нужен такой-то фронтový бомбардировщик, кто берётся сделать? Три КБ говорят, мы берёмся. Хорошо, всем даём средства на пилотный проект. Все делают, представляют свои изделия. Изделия летают все, но вот это конкретное летает лучше. Отлично, его берём, вам — государственные премии и бюджет на серийное производство. Остальным — спасибо! Я думаю, что в Китае действуют именно так. У них там огромное дублирование проектов и государственное управление сверху.

А на бирже обращаются акции огромных китайских IT-компаний, в значительной мере футорфшис, которые выглядят как частные. У которых всё как настоящее: миллиардер-основатель во главе, акции на бирже, продажи, материалы для инвесторов, публичная отчётность.

"ЗАВТРА". Но, на самом деле, подключены они к государственным ресурсам.

Игорь АШМАНОВ. Конечно, в каждой китайской компании имеются первый отдел, партком и всё такое.

"ЗАВТРА". Я читал, что Генеральный штаб Народной армии Китая занимается не только вопросами военного строительства, но и стоит над Министерством финансов в вопросах эмитирования первого и второго круга обращения денег. Военные занимаются и